

областных и районных центров, где часто отсутствуют какие бы то ни было описания рукописных коллекций, хранящихся в местных музеях и архивах.

Для успешного изучения преемственных связей древнерусской литературы с устным народным творчеством и рукописной демократической литературой XVIII в. следует издать давно готовые научные описания тех собраний, которые включают большое количество рукописей XVIII в. Таковы, например, в Москве собрания Барсова, Вострякова, Забелина, не попавшие в печатные описания части собраний Хлудова и Щукина в ГИМ.

Печатные библиографии древнерусской повести⁸ содержат указания на многочисленные списки XVIII в. большинства произведений нашей средневековой повести.

На очереди стоит планомерная разработка этого материала: создание сначала частных монографий по изучению истории текста отдельных произведений и на их основе написание обобщающей работы о древнерусских повестях в рукописных редакциях XVIII и в отдельных случаях XIX в.⁹

Отдельно следует рассмотреть вопрос о значении древнерусской повествовательной традиции в развитии прозы XVIII столетия.

Среди разнообразных проблем должно быть выделено изучение повестей первой половины XVIII в., которыми издавна занималась Г. Н. Моисеева. Выход в свет ее монографии на эту тему интересует в равной мере историков древней русской литературы и литературы XVIII в.

Много новых перспектив для изучения преемственной связи развития русской литературы XI—XVII вв. с новым временем открывает посмертная монография М. Н. Сперанского «Рукописные сборники XVIII века» (М., 1963). Как показывает заглавие, М. Н. Сперанский сосредоточил внимание на анализе содержания сборников XVIII в. как такого вида литературы, который был унаследован XVIII столетием от предшествующей поры (стр. 25—26). М. Н. Сперанский справедливо считал свою книгу началом выявления и исследования всего рукописного наследия XVIII в., но изученные им свыше 500 сборников показали, какие многообразные проблемы возникают у исследователя при их изучении.

Медиевист и этнограф М. Н. Сперанский заметил следующие задачи перед будущими исследователями в изучении роли средневековой литературной традиции в новое время:

- 1) старинные повести в сборниках XVIII в. («старая традиция» — Указатель I);
- 2) старинные рукописные повести и лубочные издания XVIII в. (Указатель IV);
- 3) преемственность в развитии повествовательных жанров, пародии, юмористики и сатиры в XVII и XVIII столетиях (стр. 69—72);
- 4) традиции виршевой лирики XVII в. в рукописной поэзии XVIII столетия (стр. 43—47);
- 5) традиции школьной драмы и интермедий XVII в. в рукописной драматургии XVIII столетия (стр. 37);

⁸ Древнерусская повесть, вып. 1. Составили В. П. Адрианова-Перетц и В. Ф. Покровская. М.—Л., 1940, Библиография древнерусской повести. Составил А. А. Назаревский. М.—Л., 1955.

⁹ Какой интересный материал может дать изучение поздних редакций древнерусских произведений, показывает, например, работа В. И. Малышева «Усть-цильмская обработка „Повести о царевне Персике“» (Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961, стр. 326—337).